

СОЛДАТСКИЙ АЛЬБОМ

Если политики 90-х годов чуть ли не хором кричали, что ввод ограниченного воинского контингента Советской Армии в Афганистан и его участие в боевых действиях на стороне правительственных войск – ошибка, то сегодня оценки многих специалистов более взвешены и осторожны. Не все так просто и однозначно в тех давних событиях. Не примирил враждующие стороны уход наших войск из этой страны. Более того, война перемахнула южные границы и поползла по всему миру. Вцепилась когтистыми лапами в горло Югославии, Ирака, Ливана, Палестины, России, Таджикистана, хищно высматривает новые жертвы.

Так, может быть, не так уж и ошибался СССР в 80-е годы, пытаясь на своих дальних рубежах остановить движение исламских экстремистских группировок? Число людей, разделяющих эту точку зрения, растет.

Ну, а солдатам на той войне было не до высокой политики, они просто выполняли приказ. 25 декабря 1979 года Витебская воздушно-десантная дивизия первой вошла в Афганистан и через 10 лет последней ее покинула. Тысячи и тысячи парней из Беларуси служили под ее боевыми знаменами, приняли непосредственное участие в боях и походах.

В 1982 году после завершения обучения в учебном подразделении в один из полков этой дивизии, развернувшийся в высокогорной провинции Бамиан, прибыл Сергей Николаевич Левша, уроженец нашего района, житель поселка Усвиж-Бук.

Старая фотография. Величественная пятидесятиметровая статуя Будды подпирает скалу. Та самая, которую недавно на глазах всего мира демонстративно уничтожили талибы. Вокруг горы, покрытые вечными снегами, перевалы, ущелья. Убитая солнцем земля, страшная в своей обнаженности. И группка наших солдат у подножия...

– Сурово пришлось нам всем в тех горах, – говорит Сергей Николаевич. – Батальон, выполняя задачу поддержки местной власти, прочесывал местность, снимал на дорогах мины и фугасы, сражался с партизанами.

Не поворачивается у меня язык называть их бандитами. Они жили в своей стране, защищали, свой образ жизни, свою веру, свою землю. Вокруг нас кипела гражданская война, брат шел на брата, кровники между собой сводили счета, вожди местных племен делили деньги, наркотики, территорию. В войне всех против всех трудно ориентироваться, с кем и за что воюешь. Выполняя приказы, входили в кишлаки, брали тех, на кого нам указывали представители центрального правительства. Оказывающих сопротивление – уничтожали. Война есть война, страшные подробности пусть останутся в моей памяти.

Старая фотография. Солдаты в камуфляже, в лихо заломленных беретах, дерзко и радостно смотрят в объектив.

– Это начало службы в Афгане, – вздыхает Сергей Николаевич, – романтика дальних дорог еще не выветрилась из нас, вот и напыжились. Боевая обстановка быстро выбила дурь из наших голов. Стало по-настоящему страшно. Выручали и поддерживали силы армейская дисциплина, боевая выучка и солдатская спайка. Батальон прикрывался постами и минами, чтобы моджахеды внезапно не накрыли. Резать глотки зазевавшимся они были мастаками. Службу несли – мышшь не проскочит. На постах глаза боялись сомкнуть. Заснул как-то боец в боевом охранении. «Воспитали» без затей, мало не показалось. Правительственные войска афганцев в округе противопехотных мин понатыкали, но, как водилось в их бардаке, карты минных полей не составили. С жуткой регулярностью подрывались на них наши солдаты. Лучше прямой бой в горах, чем такое напряжение.

Старая фотография. Боевой выход. На фотографии ладные, поджарые парни, искушенные службой. Напряжение на лицах, скупые улыбки.

– Непростой выдалась та зима, – зябко передернул плечами старый афганец, – перевалы завалило снегом, продукты вовремя не подвезли. Три месяца жили впроголодь. Да что там впроголодь. Банка консервов с сухарями или галетами в день на двоих, вот и весь паек. А ведь в горы боевые группы с полной выкладкой уходили. К примеру, я брал с собой 12 запасных магазинов да еще пачки патронов рассыпью рассовывал по карманам, плюс 4 гранаты. Жизнь заставляла грузиться боеприпасами под завязку. Перебои с доставкой почты, неизвестность наших матерей изводила. Метались, письма писали в Министерство обороны. А что им оттуда ответить могли? Войну, на которой гибли молодые парни со всей страны, самым банальным образом спрятали. Некоторые из солдат не выдерживали, ломались. За полтора года службы в батальоне – около десяти самострелов. Много. Но что было, то было. Честь и достоинство, слабость и подлость шли рука об руку. В 1983 году увольнялся сержант, боевой парень, орденосец. В день вылета в Кабул обнаружил, что орден Красной Звезды исчез. Виновного через несколько дней нашли. После беседы в узком кругу приговор себе он сам же его и исполнил: ушел в горы и застрелился. На Родину о нем начальство сообщило как положено: «Погиб смертью храбрых, при исполнении...» А командир роты специально слетал в Союз, разыскал солдата, извинился перед ним и вернул награду. Такие случаи, тяжелые, совсем не парадные, но в чем-то очень справедливые, сплачивали нас, превращали в верных друзей, которым ничего не страшно.

Старая фотография. С переломанной пополам, с оборванными краями карточки печально смотрит солдат. В глазах боль и тоска. Смотрю на собеседника: «Что случилось, десантник?»

– Тяжкими были мои последние полгода в Афганистане. В 1984 году оппозиция перешла в решительное наступление против местной власти. На нашем направлении умело действовали отряды, возглавляемые полевым командиром, получившим образование в советской военной академии. 14 января 1984 года штурмовая авиация накрыла моджахедов в ущелье. Батальону поставили задачу провести разведку боем, уничтожить всех, кто уцелел. В ущелье комбат подполковник Гладышев нас не повел, нюхом почуял, что, если сунемся туда, назад не вернемся. Стали занимать вокруг господствующие высоты. Я был в тыловом охранении, когда нас накрыла засада. Один из солдат погиб на месте, оставшихся, человек пять, отрезали от роты и стали добивать. До скального укрытия сто метров. Решили пробиваться. Погибшего взвалили на себя и побежали, огрызаясь огнем. Десантник, выносивший на себе тело убитого, погиб (так и остались

они лежать, обнявшись до конца боя), остальных крепко зацепило. Мне пули прошли левый бок. Добежал до своих и рухнул без памяти...

Я уже потихоньку стал вставать с койки, когда мне сказали: «Погиб Володя Шестаков». Да-да, тот самый парень из нашего района, что лежит ныне на сельском кладбище деревни Курчевская Усвейка. Выпала мне на войне горькая радость встретить на чужбине земляка (он служил в гаубичной батарее, что стояла рядом). Встретить и проводить в цинковом гробу на Родину. В вертолет, не скрывая слез, мы вносили тело Володи вместе с Андреем Красинским, еще одним толочинцем, воевавшим бок о бок рядом со мной. Удивительно, не правда ли? Столько ребят из района в одном полку. Очень горько говорить об этом, но и Андрея сегодня нет в живых. Он погиб в Минске при исполнении служебных обязанностей, проходя службу в МВД. Похоронен в Озерцах.

Старая фотография.

– Последний привет боевой юности, – сматривается в себя, молодого, Сергей Николаевич. – Уцелел, живым вернулся домой, здесь и сфотографировался. Как давно это было! Мне ведь уже скоро сорок шесть лет. Знаю, многие из нас и ныне служат в Вооруженных Силах страны, передавая опыт и знания молодым воинам. И это очень хорошо. Побывавший в Афгане на службе на мелочах размениваться не будет, научит тому, что необходимо знать и уметь солдату в бою.

М. Королев